

Мейерхольд Вс. Э.

27/VI-88

Орловская правда
г. Орел

27 ИЮЛ 1988

• Белые пятна истории

ТРАГЕДИЯ В ТЕАТРЕ И В СУДЬБЕ

Эта открытка написана красивым летящим почерком Зинаиды Николаевны Райх: «Привет от проезжающих Тани, Кости, Зины и Всеволода Эмильевича. Целуем». В августе 1934 года семья Мейерхольда возвращалась с юга через Орел, где на Комсомольской улице стоял деревянный, украшенный резьбой дом, памятный и дорогой всем четверым. До недавнего времени здесь жили родители Зинаиды Николаевны — Анна Ивановна и Николай Андреевич. Правда, дом принадлежал не им, а сестре Анны Ивановны Варваре Ивановне Данцигер, которой и адресована открытка.

Варвара Ивановна и Анна Ивановна Викторovsky рано остались сиротами, воспитывал их дядя Алексей Егорович Викторovsky, известный ученый — лингвист, первый хранитель отдела рукописей Румянцевского музея в Москве (ныне библиотека имени В. И. Ленина). Варвара Ивановна окончила Марининский институт, вышла замуж за орловского купца. У него было несколько домов в Орле, последний куплен на Кромской улице (снесен в

конце 60-х годов). Младшая сестра Анна Ивановна жила у старшей на иждивении. В Одессу она попала случайно: поехала погостить у брата и там встретила с Августом Райхом, молодым рабочим — железнодорожником, выходцем из Силезии, с которым вскоре поженились. Там, на окраине Одессы, родились дочери — Зинаида, затем Александра, в будущем актриса театра им. Мейерхольда.

Николай Андреевич Райх (чтобы жениться на русской девушке, перешел из католической веры в православную и получил русское имя) был прекрасным слесарем, паровозным и пароходным машинистом. На революционный путь вступил рано, в партии с 1897 года, активно участвовал в революционных событиях 1905 года, не раз арестовывался. После высылки в Бендеры продолжал революционную работу, более того, его любимая старшая дочь Зинаида тоже испытала допросы, слежку, после окончания гимназии ей было отказано в справке о политической благонадежности, из-за чего она не могла поступить

в высшее учебное заведение (но все же закончила высшие женские курсы в частном заведении).

Семья Райх вернулась в Орел где-то в 1914 году, и Варвара Ивановна приняла их всех. Этот дом стал родным для Зинаиды Николаевны, а затем и ее детей. Весной 1917 года она стала женой поэта Сергея Есенина (об этом не раз писала «Орловская правда»), а вскоре в мае 1918 года в Орле у них родилась дочь Таня. В доме на Кромской улице два раза приезжал к жене и детям поэт, дети Есениных. Таня и Костя (родился в Москве в 1920 году) жили в Орле до 1923 года. Двоюродная сестра Зинаиды Николаевны Зинаида Петровна Викторова, хранительница семейных преданий, рассказывала, что Таня и Костя часто бегали в сад, где стоял красивый каменный флигель на высоком фундаменте (снесен совсем недавно, в 80-е годы).

Зинаиде Николаевне пришлось жить в этом доме в самые сложные для нее годы — с 1918-го по 1921-й. Она работала в губернском военном комиссариате заведующей театрально-кинематогра-

фической секцией, а затем — заведующей подотделом искусств губнаробраза. Перед нашествием денкинцев З. Н. Райх была эвакуирована в Москву, здесь недолго работала в наркомате просвещения консультантом по искусству, затем снова в Орле — преподавателем на театральных курсах. В эти годы с Сергеем Есениным они встречались то в Орле, то в Москве: своего дома не было, их пути постоянно расходились. В августе 1921 года орловский суд развел Сергея Александровича и Зинаиду Николаевну Есениных.

Ум и характер Зинаиды Николаевны помогли ей не только выжить в эти годы, она постоянно работала над собой, искала свое место в жизни. В 1920 году она вступила в ряды Коммунистической партии, в 1921 году, оставив Таню и Костю с бабушкой и дедушкой в Орле, стала студенткой Государственных Высших режиссерских мастерских, которыми руководил В. Э. Мейерхольд. «Вскоре в запутанных, кривых переулках между Тверской и Б. Никитской можно было встретить тесно прижавшихся друг к другу и

накрытых одной шинелью мужчину и женщину. Он знаменит, немолод, утомлен и болен. Она пережила тяжелую драму разрыва с мужем и вела полуничье существование с двумя маленькими детьми», — писал хорошо знавший Всеволода Эмильевича и Зинаиду Николаевну писатель Александр Гладков.

В 1922 году Зинаида Николаевна стала женой Мейерхольда. Сначала дети, а потом и родители Зинаиды Николаевны переехали в Москву, в большую квартиру Мейерхольда в доме в Брюсовском переулке. Татьяна Сергеевна Есенина в своих воспоминаниях о матери пишет: «Летом 1922 года (по другим источникам, 1923 года — А. Г.) два совершенно незнакомых мне человека — мать и отчим, — приехали в Орел и увезли меня и брата от деда и бабушки...».

Биографы Мейерхольда не раз писали о том, что дела и замыслы гениального режиссера невозможно понять в полной мере, если не учитывать его огромной, всепоглощающей любви к Зинаиде Николаевне. Он стремился сделать из нее актрису и добился этого: Вместе они осуществили ряд выдающихся постановок — в театре — «Лес» по одноименной пьесе А. Н. Островского, «Мандат» по Л. Б. Медведи, Н. Эрдмана, «Дама с камелиями» по книге А. Дюма,

«33 обморока» по рассказам А. П. Чехова, в которых З. Н. Райх превосходно сыграла женские роли. Вс. Мейерхольд настойчиво осуществлял провозглашенную им программу «Театрального Октября». Он находил и растил таланты, его учениками были выдающиеся деятели советского театра Сергей Эйзенштейн, Мария Бабанова, Игорь Ильинский, Лев Свердлин, Эраст Гарин, Михаил Царев. Среди его друзей и единомышленников — художники Кукрыники, композитор Д. Шостакович, писатель Вс. Вишневский, поэт Борис Пастернак. В стихотворении «Мейерхольдам» Пастернак написал удивительные, пророческие строки:

И, протиснувшись в мир,
из-за дисков
Наобум размещенных
светил,
За дрожащую руку
артистку
На дебют роковой выводил.
Постановки Мейерхольда пользовались огромным успехом в странах Европы: куда он выезжал на гастроли. Последнему так и не сыгранному спектаклю («Одна жизнь» по роману Николая Островского «Как закалялась сталь») — Мейерхольд и Райх отдали много сил и надежд. 20 июня 1939 года Мейерхольд был арестован. Недавно в центральной прессе были опубликованы материалы об аресте и ре-

билитации Мейерхольда. Мы узнали новые подробности, которые только подтверждают наши представления о Мейерхольде как о мужественном человеке, который жил и погиб как настоящий коммунист.

Всеволод Эмильевич был еще жив, когда в ночь с 14 на 15 июля 1939 года в своей квартире погибла Зинаида Николаевна. В Орловском краеведческом музее сохранился подлинный документ — бланк с наклеенным текстом телеграммы из Москвы: «Ночная. Орел. Комсомольская ул., 58. Зинаиде Петровне Викторовой.

Зинаида Николаевна... умерла». «Убита с целью грабежа» — такова была официальная версия. Близкие знали много, их боль за родных людей была сильнее вдвое еще и потому, что правду до недавнего времени приходилось скрывать. В опубликованном письме писателю М. Ройзману Константин Сергеевич Есенин пишет: «Что касается смерти Зинаиды Николаевны, то хочу Вас, Матвей Давидович, уверить, что молва многое нанесла на это, довольно просто объясняемое убийство. Не буду Вам об этом писать, скажу только, что следствие по этому делу велось очень беспорядочно и бессистемно, сомневался и в том, что оно было добросовестным...» Для тех лет, когда Константин Сергеевич писал это письмо, было мужеством произнести

и такие слова. Знали родные больше. Для них и тогда не было сомнения в том, что Зинаида Николаевна убита как жена «врага народа». Если бы ее не убили дома, то расстреляли или сгноили бы в тюрьме...

Следствие по делу Зинаиды Николаевны Райх и не могло вестись добросовестно: «Ограбления не было, было одно убийство», — с уверенностью пишет Константин Сергеевич. Близкие родные знали имена некоторых представителей московской «золотой молодежи», которые возглавляли группу убийц. Среди причастных к убийству называлось и имя Василия Сталина.

Трудно представить, какое черное горе пришло в эту семью. Еще до ареста Всеволода Эмильевича был репрессирован актер Горский — муж сестры Зинаиды Николаевны — Александры. После гибели сестры Александра покончила жизнь самоубийством. Анна Ивановна и Николай Андреевич переехали на дачу в Балашихе. Они стали нравственной опорой для своих внуков Татьяны и Кости Есениных, так же, как их бабушка по отцу Татьяна Федоровна Есенина. Судьба и время распорядились так, что они надолго пережили своих детей.

А. ГОЛЬЦОВА.
Директор Орловского областного краеведческого музея.